

Ледяной ветер, в котором явственно ощущалась колючая ледяная крошка, с воем ворвался в двери супермаркета. Чу Ян, успевший высунуться наружу лишь наполовину, мгновенно затрясся от холода, а его зубы непроизвольно выбили звонкую дробь.

Он рефлекторно втянул голову в плечи и плотнее запахнул на себе тонкую куртку. Руки мгновенно покрылись гусиной кожей.

– А? – недоуменно протянул он, подставляя раскрытую ладонь. На кожу упало несколько капель ледяной влаги. Это был не просто дождь: в воде плавали крошечные кристаллики льда, покалывающие лицо при попадании.

Не успел он опомниться, как вместе с косыми струями с неба посыпались мелкие белые крупинки. Они с тихим шорохом падали на серый, растрескавшийся бетон, оставляя крошечные мокрые пятнышки, которые тут же смывались дождем.

– Да ладно... – пробормотал Чу Ян и резко вскинул голову.

Небо, на котором еще совсем недавно сияло ослепительное солнце, теперь заволокло тяжелыми, свинцовыми тучами. Густой дождь вперемешку с хлопьями снега щедро сыпался на землю.

Температура падала с пугающей скоростью. Дыхание превращалось в густые облачка белого пара, которые на секунду зависали перед лицом и тут же рассеивались.

– Чертова погода... меняет настроение быстрее, чем страницы в книге перелистываешь! – тихо возмутился он, чувствуя, как открытое лицо и руки уже начали неметь от холода, а волосы на коже встали дыбом.

Скорость, с которой холодало, была просто какой-то аномальной – будто их с размаху швырнули в ледяной погреб.

Стоявший рядом Цзян Цзюэ молча сделал шаг вперед, оказавшись на самой границе навеса крыши.

Он вытянул правую руку, позволяя редким снежинкам и каплям дождя упасть на раскрытую ладонь.

Едва коснувшись теплой кожи, снег мгновенно таял, превращаясь в крошечные капельки воды, но пронизывающий до костей холод въедался в ладонь, ползя от кончиков пальцев вверх по руке.

– Дождь со снегом. И температура продолжает падать, – голос Цзян Цзюэ звучал низко и ровно, без особых эмоций, но слегка нахмуренные брови выдавали его скрытое напряжение.

Такое аномально резкое похолодание в условиях апокалипсиса никогда не сулило ничего хорошего. Чаще всего оно предвещало новые, еще неизвестные опасности.

Переохлаждение порой убивает куда надежнее любых зомби. Им жизненно необходимо было срочно найти что-нибудь для защиты от холода.

Пока Цзян Цзюэ обдумывал ситуацию, над ухом раздался самодовольный голос Чу Яна:

– Хе-хе, как хорошо, что папочка всегда думает наперед!

Цзян Цзюэ поднял взгляд. На лице Чу Яна сияла широкая улыбка, а в руке из ниоткуда появился большой черный зонт. С громким щелчком купол раскрылся, очертив в воздухе плавную дугу и полностью накрыв парня, надежно отрезая его от ледяной мороси.

Следом Чу Ян, с видом человека, подносящего драгоценный дар, протянул ему второй, точно такой же черный зонт:

– Вот, брат Цзян, это тебе! Захватил по пути в супермаркете. Даже не думал, что пригодится так скоро!

Взгляд Цзян Цзюэ не опустился на зонт. Вместо этого он медленно поднял глаза, впившись пронзительным взглядом прямо в лицо Чу Яна.

На этом лице виднелись следы пыли и пара неглубоких царапин, но даже они не могли скрыть

утонченную красоту его черт.

Его поразительно яркие глаза сейчас светились откровенным ожиданием похвалы.

И вот с этого милого, даже послушного на вид личика то и дело слетали хулиганские словечки вроде «папочки». Этот резкий контраст вызывал у Цзян Цзюэ необъяснимое, смутное чувство диссонанса.

Под этим тяжелым взглядом Чу Яну стало не по себе. Рука, протягивающая зонт, замерла в воздухе. Не выдержав, он чуть помахал им:

– Что такое, брат Цзян? У меня что-то на лице? Или с зонтом что-то не так?

– Следи за языком, – наконец произнес Цзян Цзюэ. Его голос звучал негромко, но в нем лязгнул властный металл, не терпящий возражений, словно он отчитывал за какое-то принципиальное нарушение.

Чу Ян опешил. Он пару раз моргнул, прежде чем до него дошло: босс придрался к его случайно вырвавшемуся хулиганскому словечку.

– Да я ж ничего такого не сказал, – с легким возмущением пробормотал он в свое оправдание. – Ну вырвалось «папочка», это же не мат... В моих краях это вообще просто присказка, без всякого подтекста.

Однако под бесстрастным, но давящим своей тяжестью взглядом Цзян Цзюэ его голос становился все тише и тише. В конце концов Чу Ян сдался: поднял свободную руку в примирительном жесте и заговорил тоном провинившегося отличника:

– Ладно-ладно, брат Цзян, я понял свою ошибку! Впредь обязуюсь следить за культурой речи и больше так не выражаться!

Только после этого Цзян Цзюэ соизволил взять зонт. Он развернулся и первым шагнул в густеющую пелену дождя и снега. Чу Ян посмотрел на его широкую спину и пробурчал себе под нос так тихо, чтобы слышал только он сам:

– Вот ведь контролер выискался, построже моей классной руководительницы будет... Нормальное же слово...

Впрочем, возмущения возмущениями, а ноги сами побежали следом. Покрепче перехватив зонт, Чу Ян вприпрыжку устремился за боссом. Мелкие брызги из-под ботинок намочили штанины, и ледяной холод быстро пополз вверх по ткани.

– Брат Цзян, куда мы теперь? – он придвинулся поближе к Цзян Цзюэ, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал бодро, но по-деловому. – Эта чертова погода становится все холоднее. Нам нужно срочно найти укрытие и раздобыть теплую одежду!

Цзян Цзюэ не сбавлял шаг. Его цепкий взгляд быстро сканировал улицу по обе стороны – сплошь либо разграбленные подчистую магазины, либо наглухо запертые дома.

В конце концов, он сфокусировал взгляд на здании в нескольких кварталах от них – средних размеров торговом центре, который внешне выглядел более-менее целым.

– Искать зимние вещи, – лаконично бросил он, меняя направление и направляясь к торговому центру.

Неизвестно, сколько продлится этот снегопад, а температура всё продолжала падать. Им нужно было как можно скорее запастись теплой одеждой и одеялами, иначе рано или поздно они просто замерзнут. В условиях апокалипсиса припасы – это единственная гарантия жизни.

Услышав это, Чу Ян отбросил шутливый настрой и серьезно кивнул:

– Верно мыслишь! Этот снег с дождем – какая-то полная аномалия, холодает просто пугающе. Набрать побольше теплых шмоток точно не помешает.

На ходу он прикидывал в уме: согласно сюжету романа, дня через два температура рухнет до минус сорока-пятидесяти градусов. Такой дубак даже для северян станет суровым испытанием, что уж говорить о них, южанах, привыкших к мягкому климату. Без толстой теплой одежды они гарантированно превратятся в ледышки.

Пробиваясь сквозь усиливающийся снегопад, они вскоре добрались до разбитых стеклянных дверей-вертушек торгового центра.

Чу Ян закрыл зонт, с силой стряхнул с него капли воды и налипший снег, а затем с любопытством огляделся.

Холл на первом этаже был довольно просторным. В основном здесь располагались бутики одежды различных брендов, но на витринах и вешалках висели исключительно легкие летние коллекции: яркие футболки, струящиеся платья, короткие шорты... Всё это совершенно не вязалось с надвигающейся снаружи зимой.

– Ц-ц, куда ни глянь, одно летнее барахло, – Чу Ян задумчиво потер подбородок. – Хотя, если верить книге, погода будет просто экстремальной. Примерно через месяц снова резко потеплеет, прямо как на американских горках. Так что эти футболки и шорты еще как пригодятся. Запас карман не тянет!

Он повернул голову к Цзян Цзюэ:

– Брат Цзян, думаю, нам стоит прихватить и немного легкой одежды. Подберем наши размеры, лучше темных цветов – они не такие маркие и более практичные. Что скажешь?

Взгляд Цзян Цзюэ скользнул по ровным рядам развешанной одежды, и он чуть заметно кивнул, одобряя эту идею.

Чу Ян тут же перешел к активным действиям, начав снова между бутиками первого этажа.

Он целенаправленно выбирал базовые футболки из чистого хлопка – дышащие и износостойкие, а также удобные повседневные штаны. Размеры подбирал, ориентируясь на свою фигуру и комплекцию Цзян Цзюэ. Брал в основном темные оттенки, но если попадались светлые вещи с удачным кроем, тоже забирал не раздумывая.

Пока он рылся в поисках подходящих штанов в магазине спортивного бренда, краем глаза заметил в углу отдел товаров для дома.

Его глаза мгновенно загорелись. Резко сменив курс, он быстрым шагом направился туда – он ведь только что утащил в пространство роскошную кровать с дорогушим матрасом, и как раз переживал, что спать не на чем!

Внутри было довольно опрятно, на полках лежало полно товаров, до которых, судя по всему, мародеры еще не добрались.

- Отлично! А то мой матрас за миллион совсем голый! - Чу Ян в предвкушении потер руки и принялся внимательно изучать ассортимент.

Его пальцы скользили по постельному белью из разных тканей, оценивая фактуру:

- Вот этот небесно-голубой хлопковый комплект из четырех предметов... на ощупь просто сказка, самое то для теплой погоды... А эта серая фланель - такая пушистая, на нее даже смотреть тепло, зимой под ней спать будет одно удовольствие...

- О, а вот пуховое одеяло! Наполнителя не пожалели, на ощупь такое пышное и толстое...

Бормоча себе под нос эти оценки, он без малейшего стеснения сгребал понравившиеся одеяла, покрывала и подушки прямо в свое пространство, попутно мурлыкая какую-то веселую, но совершенно фальшивую мелодию.

Наконец-то он сможет попрощаться со сном на голом полу! В конце концов, даже в апокалипсисе нужно поддерживать хоть какой-то комфорт и уровень жизни, верно?

Цзян Цзюэ не пошел за ним внутрь. Вместо этого он прислонился к дверному косяку магазина, скрестив руки на груди.

Его поза казалась расслабленной, но взгляд оставался предельно бдительным, непрерывно сканируя окружение на предмет малейших шорохов.

Поверх валяющихся на полу пустых коробок его темный взгляд сфокусировался на фигуре парня, который, слегка наклонившись, возился в глубине магазина спиной к нему.

Чу Ян то поднимал очередной комплект белья, чтобы придирчиво ощупать ткань, то с наслаждением зарывался лицом в мягкое одеяло, проверяя его пышность. Этот сосредоточенный, по-домашнему уютный образ создавал поразительный, тонкий контраст с его привычной болтливостью, неугомонностью и той отчаянной, безрассудной жестокостью, которая прорывалась в нем во время боя.